

КРЕМЬ 2222

КРЕМЛЬ 2222

Владислав Выставной

КИЕВ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
В93

Любое использование материала данной книги, полностью или частично,
без разрешения правообладателя запрещается.

Серия «КРЕМЛЬ» основана в 2011 году

Оригинал-макет разработан редакцией Астрель СПб

Художник — *Александр Руденко*

Выставной, Владислав Валериевич.

В93 Кремль 2222. Киев : [фантастический роман] / Владислав Выставной. — Москва : Издательство АСТ, 2015. — 352 с. — (КРЕМЛЬ).

ISBN 978-5-17-091927-7

Бронепоезд «Дракон» несется через мертвые пустыни, оставленные Последней Войной. Книжник и Зигфрид хотят вернуться в Кремль, но обстоятельства заставляют свернуть на забытую ветку, которая приводит в город — призрак былого величия и символ надвигающейся беды. Угроза неотвратима, страшна, от нее не спасут ни пушки, ни мощная броня. За что драться в чужом городе кремлевскому семинаристу и последнему воину народа вестов? Ответ прост, если на чужой земле ты обрел верных друзей и не забыл дорогу домой.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-091927-7

© В. Выставной, 2015
© ООО «Издательство АСТ», 2015

ПРОЛОГ

Со стволов тихо струился дымок, плечо ныло от отдачи.

Нет лучшего способа снять напряжение, чем разрядить оружие в подозрительный полумрак за спиной. Особенно — сразу все шесть стволов штуцера двенадцатого калибра. Вроде знаешь, что ни во что не попал, но на душе как-то спокойнее.

Назар облизал пересохшие губы, нервно рассмеялся. Наверное, просто перетрусил. Место здесь жуткое, проклятое — вот и мерещится всякое. Он огляделся, втягивая голову в плечи. Ничего себе, сократил путь — влез-таки в запретный район. Так что пенять не на кого — надо идти вперед и молиться, чтобы святые помогли добраться домой живым и в здравом рассудке.

А не спать здесь трудно. Ряды огромных железных фигур замерли навеки, как мрачные статуи в честь воинов Судного Дня. Они и впрямь напоминали солдат Преисподней — древние машины убийства, боевые роботы, по какой-то причине так и не дошедшие до города. Это настоящий Некрополь Проклятых — так зовут в Лавре здешних железных демонов.

Выбрасывая горячие гильзы и забивая в стволы оставшиеся шесть патронов, Назар мрачно подумал, что до Лавры осталось больше половины пути и шансы добраться тают на глазах.

Проблема в том, что он остался один.

Послушники никогда не передвигаются в одиночку. Тем более — первогодки. Так уж получилось, что из всего дозора уцелел лишь он — самый непригодный для поставленной цели.

Просто потому, что струсил. Спрятался, когда братья приняли последний бой. И сколько бы он ни утешал себя тем, что хоть кто-то должен уцелеть, чтобы принести тревожную весть в Лавру, — он все равно останется трусом. Пусть даже не сам он спрятался — это дьяк затолкал его в погреб, когда вокруг уже всю бесновались муты, — все равно...

— Заткнись! — закрыв глаза, приказал он самому себе. — Ты знаешь: так было надо!

Он заставил себя открыть глаза и обернуться туда, откуда отчаянно пытался уйти. Смерть ползла по пятам со стороны заката.

Беда всегда приходит с Запада. Так уж повелось на этих землях.

Вот и теперь мерцающая багряная полоса над горизонтом не оставляет надежды. Впереди медленно надвигающейся смерти ползет страх — тянется своими ледяными отростками, стремясь уничтожить еще до прихода настоящей опасности.

Назар всем телом впитывал этот ползучий страх, и даже защитная молитва не избавляла от этого удушающего чувства. Он не из слабаков — таких не отправляют в дозор на дальний скит. Это все оно — сияние Запада, проклятье древнего города, — давит, проникает сквозь кожу и разъедает мозг.

Резкий, высокий и раскатистый треск вывел его из оцепенения. Назар поднял голову, медленно огляделся, вслушиваясь в сумерки. Потные пальцы судорожно вцепились в холодный металл штуцера.

— Чур меня чур! — прошептали сухие губы. — Всех ненавижу, а меня не увидь!

За языческий заговор легко отхватить епитимью от святых отцов, но сейчас не до богословских диспутов — страх смерти сильнее страха перед мелким прегрешением.

И снова он — болезненно отдающий ультразвуком стрекот. И еще раз так же, но более глухо — теперь уже с другой стороны.

Назар сжал зубы, невольно пригнулся, ловя боковым зрением движения теней. Что там пряталось, в бескрайних развалинах пригорода? Что бы там ни было — оно плотоядное и злобное, потому что другое не будет красться по пятам и устраивать засаду. И еще хуже: оно не одно.

Его взяли в клещи.

Этого стоило ожидать. Страх гонит всех — и людей, и монстров, замешивая водоворотами злобы и ненависти. Согнанные вместе, все твари начинают пожирать друг друга, как пауки в банке. Вот и его затянуло в эту мясорубку.

Никогда ж не думал, что дело так обернется! Что старое предание окажется правдой, что снова двинется на город старая напасть. Верил, что так и проскучает в молитвах да дозорах на окраине изведенного мира. Из города-то горизонта не видно — вот Лавра и посылает дозорных в дальний скит. Пятнадцать лет уж не было такой беды, все стали забывать о ней, как о бредовом кошмаре. Однако так уж устроен мир — рано или поздно зло напомнит о себе и вернется, чтобы испытать на прочность силу твоего духа.

Приземистая тень резко вынырнула из-за темного железного силуэта. Сама манера двигаться — резкая, разбитая на короткие, непредсказуемые рывки, выдавала в ней природного убийцу. Плоский лоснящийся панцирь не меньше метра в поперечнике и загнутый кверху сегментарный раздвоенный хвост с двумя острыми жалами. Здоровенные шелкающие клешни перед крохотной го-

ловой и омерзительные, мохнатые паучьи ноги — кошмарный гибрид гигантского паука и скорпиона. Их так и прозвали — скорпы. Безжалостные жнецы смерти.

Назар осенил себя священным знаком, пролепетал молитву. И лишь после этого вспомнил об оружии.

Дальше сработал рефлекс. Назар резко ушел в сторону, отмахнувшись тяжелым штуцером, как противове- сом. И только после понял, что заставило его это сделать: подсознательное ощущение того, что показавшаяся тварь всего лишь отвлекала внимание. Мимо, едва не сбив его с ног, плюясь ядом, пронеслась вторая — хотела небось наброситься со спины. Однако не вышло, и изогнутый хвост с двумя жалами, промазав, хлестнул по бетону. Прوماх взбесил чудовище. Гигантское членистоногое развернулось мгновенно, прыжком, — и над головой послушника взвился сегментарный хвост.

Две пули, выпущенные в промежуток между клешнями, охладили пыл мутанта. Дернувшись в сторону, существо наткнулось на стену и забилося в агонии. Радоваться, однако, было преждевременно: направив ствол в сторону первого мута, Назар увидел лишь облачко пыли поверх прицельной планки — тварь скрылась. И это было плохо: скорп не отстанет. Он будет преследовать его до конца и обязательно поймает на какой-нибудь ошибке.

Как уже поймали их всех — там, в ските. Один мелкий мут, проскочивший в дверь мимо проморгавшего его послушника. Минутное замешательство — и за ним второй мут, уже покрупнее. А следом — целая стая жутких монстров, не знающих боли и страха.

Тогда полегли все. Все, кроме него.

Скорпы — всего лишь предвестники настоящей беды. Дальше будет только хуже. Гонимые инстинктом, придут другие твари — все, что движется, жрет, убивает.

Задыхаясь, он бросился вперед, по узкому проходу вдоль рядов железных истуканов. Странное дело — даже

бешено несясь по жуткому некрополю, он не мог не удивляться открывшемуся зрелищу.

Боевые машины застыли в движении, в разных позах, как в кадре древней кинохроники. Какая-то сила застигла их в момент начала движения — все эти разнообразные квазиживые механизмы, готовые ринуться в бой. Здесь были гиганты — некогда укутанные в силовые поля, напичканные ракетами и электромагнитными пушками. Среднеразмерные ударные машины, напоминавшие доисторических ящеров. И бесчисленное количество уродливых машин поменьше — атакующих, вспомогательных, инженерных. Все это должно было ринуться на город, сметая все на своем пути.

Говорят, этот город не был целью Армады. Железный кулак должен был пройти сквозь него, как сквозь масло, чтобы ударить своего подлинного противника. Противник оказался хитрее, обездвигив Армаду без единого выстрела. Но Предсказатель поведал: это не конец битвы, а всего лишь отсрочка. Город не испил до дна положенную ему чашу, не усвоил посланный небом урок: в большой войне нельзя выжить, не выбрав верную сторону, — не поддерживая никого, будешь растоптан всеми...

Понятно, почему послушникам запрещено приближаться к Железной Армаде. Страшное зрелище способно ввести во искушение неопытные души. Он сам испытывал сейчас трепет перед железными чудовищами, чувствуя ничтожность человеческого существа перед силами ада. Умом он понимал, что это — всего лишь мертвые биороботы, зловещие памятники Последней Войны. Но сердце билось в страхе, и ничего с этим уже не поделать.

Вот уже двести лет Армада смотрит на город своими мертвыми глазами со стороны заката. С той стороны, откуда раз за разом накатывается на город беда. Кажется, что даже мертвый враг продолжает свою бесконечную войну с немногими уцелевшими людьми.

Страшно подумать, что стало бы с городом, ворвись эти монстры на его улицы. Считается, что Армаду остановила боевая молитва Отцов-настоятелей. В это принято верить, потому что только вера все еще помогает держаться, цементирует боевое братство. Но теперь, глядя на железную армию изнутри, Назар не мог избавиться от простой и чрезвычайно крамольной мысли: отцам не под силу было победить эту мощь. Как не под силу остановить новую угрозу, идущую вслед за этой армией мертвых.

И это было страшно, потому что подрывало веру.

Сомнения начались не сегодня. Они разъедали мозг, грозя вырваться наружу. Это опасно — Отцы не прощают сомнений. Но кто может запретить душе бунтовать против вековых заблуждений?

Книги. Запретные письма, что Назар жадно впитывал, несмотря на угрозу отлучения. Это как эликсир — проясняет сознание и заставляет посмотреть на мир другими глазами.

Армаду остановили не отцы. Выходит, они не всемогущи, а значит, не могут защитить от новой беды, надвигающейся с неуклонностью лавины. Что из этого следует? Одной молитвой не обойдешься. Придется действовать. И сейчас его действия должны быть направлены лишь на одно — добраться живым.

Снова этот проклятый звук, но теперь уже не с одной и не с двух сторон. Он шел отовсюду. Скорпы шли по следу и, похоже, двигались еще быстрее. Наползала тьма, и страшные звуки слышались все чаще.

Наступала ночь — самое время для хищных тварей.

В какой-то момент в мозгу включилось простое и ясное понимание: ему не уйти. Просто потому, что скорпов больше и они уже почуяли его усталость. В какой-то момент они просто бросятся всем скопом, и тогда...

Стараясь не думать, что будет «тогда», он быстро огляделся. Единственный шанс выжить — это дождаться

рассвета, когда активность ночных хищников спадет и он сам снова сможет нормально ориентироваться в пространстве. Сейчас же перед глазами была лишь неясная муть. Еще немного — и он даже не сможет различить во мраке подкрадывающегося мута. Нужно срочно найти укрытие. Но где его найдешь — на гладком пустыре среди бескрайних рядов мертвых машин?!

Рядом что-то зашуршало, быстро приближаясь, — и он не выдержал. Развернувшись, судорожно вдавил спусковой крючок.

Вовремя: вспышка выхватила из мрака кошмарную пасть с шевелящимися жвалами и нависший над ней изогнутый, капающий ядом хвост. Захлебнувшись зарядом картечи, мут отлетел в сторону. Оттуда донесся омерзительный хруст ломающегося хитина — подстреленного мута пожирали сородичи. Это был шанс. Ничтожный, но все же...

В момент выстрела взгляд успел выхватить аномалию в строгих рядах боевых роботов. Одна из машин рухнула, опрокинувшись на бок. Что-то подсказало воспользоваться этим. Несколько секунд — и он уже был рядом с впечатавшимся в землю корпусом. На миг застыл, не понимая, что делать и чего он вообще хочет от этой груды ледяного металла, но тут же заметил отошедший при ударе о землю броневой лист. Наверное это был люк для технического обслуживания машины. Иначе не объяснить, как удалось втиснуться в узкий промежуток между крышкой и корпусом машины. Не гнал бы в спину леденящий ужас — он в жизни не поверил бы, что влезет в щель, куда едва прошла голова с копной стриженных «под горшок» волос. Впрочем, тело послушника — тощее и гибкое от постоянных работ и земных поклонов.

Назар забился в тесное, пахнущее пластиком и машинной смазкой пространство — и замер, надеясь, что твари, наконец, отстанут. Задвинуть «нору» куском бро-

ни так и не вышло — «крышку» намертво вбило в землю. Единственной защитой остался выставленный в сторону дыры штуцер.

И не зря. В дыру яростно полезло что-то стремительное, злобное, извергающее омерзительную вонь. Издав совершенно нечеловеческий вопль, Назар выстрелил. И продолжал стрелять, пока палец не стал бессмысленно давить на спусковой крючок разряженного орудия.

Патроны кончились. Назар зашелся в кашле от пороховой гари. Расстрелянную им тушу уже оттащили в сторону и деловито пожирали по соседству. Как только с ней разберутся, тут же примутся за него, а защищаться уже нечем — штуцер превратился в бесполезный хлам.

Вот уже внутрь полез суетливый полуметровый усик, следом — ищущая, щелкающая клешня. В отчаянии послушник вжался в нагромождение какого-то оборудования у себя за спиной. Назар знал, что у него есть немного времени — пока скорпы будут пожирать своих подстреленных родичей. Вопрос — что будет дальше? Забудут ли про человека, насытившись? Или будут выковыривать его отсюда, пока не добьются успеха?

Этого он так и не узнал. Началось нечто странное. Сначала за спиной возникло какое-то странное синеватое свечение. Лицо ощутило жар и подозрительную влажность. А следом, скрежеща и сгребая под себя землю, стала закрываться спасительная бронированная створка. В последний момент по какому-то наитию Назар сунул в сужающуюся щель ствольную связку штуцера, не давая крышке люка закрыться окончательно. Та заскрежетала — и остановила движение. В узкую щель полезла клешня, в злобном бессилии зашипели хищные твари.

Казалось бы, самое время радоваться — уж в эту щель скорпу не пробраться.

Но что все это значит?! Отчего пришли в движение механизмы мертвого робота? Или...

Или не такого уж мертвого?

Назар огляделся в полумраке, подсвеченном тем же синеватым свечением. Светился крохотный огонек в глубине за решетчатыми силовыми конструкциями у пыльных ворохов проводов и шлангов. Светодиод — так, кажется, это называется. Стало быть, робот не мертв. Что тогда — парализован? Дремлет в затаившейся летаргической спячке? Тогда какого лешего он вздумал шевелиться? Нарочно спасает человека? Но с какой стати?

Назар нервно заерзал, пытаясь устроиться поудобнее. Как-никак, до утра сидеть — пока не уймутся ночные монстры. Под подошвой что-то треснуло. Согнувшись, он подобрал под ногами какой-то предмет, поднес к глазам. И обмер.

В тусклом свете он отчетливо разглядел ветхий обломок кости с остатком сустава. Кость была не одна — он сидел практически на полуистлевших останках. И не важно было, принадлежала ли кость животному или человеку. Главное в другом. Он вдруг с ужасом осознал, где пытается найти спасение. Никакой это не технологический лючок, как он решил поначалу.

Это зев биореактора — устройства, извлекающего энергию из переработанной органики. Другими словами, он сам, по своей воле залез в желудок биоробота. И если тот до сих пор не переварил его заживо — то лишь в результате какого-то технического сбоя. Но, похоже, жуткое биомеханическое существо постепенно запускает системы и вскоре найдет способ включить механизм пищеварения.

Самое время завывать от ужаса.

Словно прочитав его мысли, машина вздрогнула. Тихо засвистело с электрическим отзвуком какое-то устройство. Влажность стала повышаться. Снова заскрежетал, пытаясь захлопнуть пасть, предательский люк. Назар ухватился за штуцер, не давая стволам выскочить

из щели, и рядом с ладонями злобно зашелкали скорпионьи клешни.

Это была ловушка. Жуткая и наверняка смертельная.

От влажности по лицу бежали крупные капли. Кожу неприятно пощипывало. Неужто кислота? Стало тяжело дышать. Единственное, что не давало окончательно задохнуться, — узкая щель, через которую внутрь струился воздух.

Корпус робота вздрогнул снова.

Черт возьми! Назар торопливо осенил себя знаком. Что происходит? Отчего зашевелился этот проклятый механизм, давным-давно считавшийся мертвым? Чтостряслось? Что изменилось, в конце концов?

Ответ напрашивался сам собой.

Зловещее зарево на Западе. Оно воздействует не только на скорпов, но и на всех тварей, гоня их перед собой плетью страха. Люди не исключение — все знают, что несет с собой это зарево. И если это чувствует человек — отчего бы не почувствовать этим спящим машинам. Ведь каждый знает — внутри каждой стальной громады — обыкновенный человеческий мозг. Дряхлое серое вещество, заменяющее машине бортовой компьютер. И если машина не мертва, а просто дремлет...

Низкий раскатистый звук донесся из глубины корпуса. Омерзительный звук голодного желудка.

— Пусти... — пробормотал Назар. — Пусти меня!

Он бился об стены, колотил металл кулаками, вопил, словно внутри него бесновались демоны. Эти демоны в ужасе рвались на волю, чтобы не стать пищей для еще более жуткого демона из стали и пластика. А под ногами уже что-то булькало и чавкало, глаза разъедало ядовитыми испарениями — биореактор приходил в действие, стремясь растворить в себе неожиданную добычу.

— Выпусти меня!!!

Вцепившись в приклад, Назар отчаянно пытался расширить спасительную щель, уже не думая о хищниках, поджидавших его снаружи. Проснувшиеся потроха железного монстра все входили во вкус, издавая новые звуки, мерцая новыми огнями и производя все более пугающие движения. Поверхность под ногами вдруг дрогнула и сдвинулась с места. Послушник в ужасе осознал, что эта движущаяся поверхность — не что иное, как пресс, стремящийся смять взбунтовавшуюся плоть для более удобного усвоения.

В полном отчаянии Назар бился в проклятую крышку, бешено ворочая «рычагом» штуцера. Пресс быстро уменьшал свободное пространство — скоро начнут трещать и ломаться кости.

По какому-то наитию послушник сдвинул приклад так, чтобы ствол попал между крышкой и гранью прессы. Теперь смертоносное усилие работало против машины. Механические приводы крышки застонали — и с хрустом лопнули. Крышку отбросило в сторону, и парень успел прошмыгнуть в образовавшуюся щель прежде, чем сомкнулись челюсти прессы.

Не успев перевести дух, Назар бросился в темноту — и вовремя. Рядом с грохотом упала гигантская железная лапа-манипулятор. Ржавые когти впились в почву, шумно сгребая камни. Оживший монстр пытался дотянуться до него — но не хватило сил и реакции полусонного механизма.

Только теперь Назар в оцепенении замер, вслушиваясь во тьму, но характерного страшного треска не было. Скорпы ушли. То ли твари насытились трупом своего убитого сородича, то ли им просто надоело ждать спрятавшегося человека. Но скорее всего — они просто продолжили бегство.

Их гнал страх.

И вслед за ними теперь бежала несостоявшаяся жертва.